

Звучат мелодии над Веной

Венцы по своей природе — музыкальный народ. Попробуйте в беседе, деловой или дружеской, вспомнить мелодию вальса И. Штрауса либо арию из оперетт Ф. Легара: ваш собеседник по меньшей мере озарится мягкой улыбкой, а скорее всего, уверенно подхватит и завершит музыкальную фразу.

Едва ли не самый любимый и почитаемый венцами жанр — оперетта. После «Летучей мыши» и «Цыганского барона» И. Штрауса, ставших визитными карточками «золотой эпохи» венской оперетты, после «Веселой вдовы» Ф. Легара, ознаменовавшей «серебряный век», чем ныне пополняется и как видоизменяется это самобытное направление австрийской музыкальной жизни!

Посещение двух ведущих после Венской государственной оперы музыкальных театров — «Фолькс опер» и «Театр ан дер Вин» — вряд ли дает право на обстоятельные и однозначные выводы о господствующих тенденциях. Рискнем, однако, обозначить направления творческих исканий австрийских режиссеров в жанре оперетты, а также все расширяющего границы своей популярности мюзикла.

Для начала несколько слов о «Фолькс опер», то есть «Народной опере», и «Театр ан дер Вин», что означает «Театр на реке Вена». «Фолькс опер» является государственным заведением, располагает постоянной труппой (удел немногих местных театров), обширным репертуаром (около 40 постановок), залом на 1.475 мест и солидной репутацией. Его творческая биография начинается в 1898 году. «Театр ан дер Вин», возникший намного раньше, в 1801 году, находится в частных руках. Его «отцом-основателем» был автор либретто моцартовской оперы

«Волшебная флейта» Эмануэль Шиканедер. Со сцены этого театра начинали триумфальное шествие «Фиделио» Л. Бетховена, «Летучая мышь» И. Штрауса, здесь Р. Вагнер дирижировал собственными произведениями. С 1965 года театр всецело посвящает себя работе над мюзиклами, ставшими с тех пор «фирменным блюдом», узкой специализацией театра, не имеющего себе подобных в Европе.

Итак, чем живут и к чему стремятся эти два интересных творческих коллектива?

До начала спектакля «Веселая вдова» оставалось не более получаса, когда директор «Фолькс опер» Ханс-Дитер Розер смог отложить на время текущие хлопоты и позволить себе «возвыситься» над прозой будней. Вопрос о новых направлениях в режиссерской работе над опереточной классикой не застал его врасплох.

«В сегодняшнем мире уже нет места музыкальному театру, опирающемуся лишь на традиционные художествен-

ные приемы, — считает Ханс-Дитер Розер. — Сегодня к оперетте иной эстетический подход, порожденный возросшей требовательностью зрителей и достоверности и выразительности. Не последнюю роль сыграло в этих изменениях телевидение, которое, приучив зрителей к документальности, заставляет их и в театральных постановках искать более точное отображение действительности. Но оно, естественно, не должно быть скучным. Поэтому ключ к успеху мы видим в строгой реалистичности и — в привнесении элементов шоу».

В сезоне 1984/85 года театр подготовил такие премьеры, как «Орфей в аду» Ж. Оффенбаха, «Страна улыбок» Ф. Легара, «Опера нищих» Б. Бриттена, «Проданная невеста» Б. Сметаны, «Из мертвого дома» Л. Яначека. В чем состояло «новое прочтение» включенных в репертуар оперетт и было ли оно вообще? Стиль «Фолькс опер» отличается точное следование авторскому замыслу. Театр по меньшей мере скептически относится к модернистским и авангардистским экспериментам, говорил мне Ханс-Дитер Розер. Новым стало стремление режиссеров к углублению психологизма, подчеркнутое внимание к внутреннему миру героев, более точное воссоздание исторической эпохи.

Пышные декорации, прекрасный хор, слаженный оркестр, воодушевленная игра актеров и, конечно, чарующие мелодии Франца Легара — на сцене вечно молодая «Веселая вдова». Но взгляды в зал. Тщательно завитые пожилые дамы, старомодно одетые господа — семейные пары преклонного возраста (и хороше-

го достатка) образуют основной костяк зрителей. Молодежь практически отсутствует. В чем причина? Не в последней очереди — в стоимости билетов. Но не только в этом...

Руководство «Фолькс опер» серьезно обеспокоено узким возрастным составом зрителей. В последние годы театр, лицо которого определяют оперетты и оперы из «золотого фонда», постановки опер-комик и опер-буфф, стремится «омолодить» свой репертуар, все чаще обращаясь к произведениям современных авторов. В этом он видит один из путей к сердцам новых зрителей.

Есть и репертуар для детей, с законной гордостью поведать мне Х.-Д. Розер. Ханс Вернер Хенце написал веселую детскую оперу «Поллино». Герхард Шедль на основе сказки Андерсена создал миниатюрную музыкальную пьесу «Свинопас», которую играют прямо в фойе, вмещающем не более 120 человек. Сказочная опера предназначена для детей 4—10 лет и длится всего пятнадцать минут. Большим успехом пользуется фантастическая опера про инопланетян итальянского композитора Джан Карло Менотти...

А теперь перенесемся в атмосферу ультрасовременной феерии на сцене «Театр ан дер Вин» — коллектива, вот уже 20 лет безавестно преданного мюзиклу.

В полумраке сцены на фоне нагромождения выброшенногохлама (увеличенные по размерам банки из-под «кока-колы», сигаретные пачки) то здесь, то там загораются кошачьи глаза. Выглядывает луна, и в освещенный ее матовым блеском круг вступает кордебалет. Темп пляски по-

степенно убыстряется. Один за другим сольные партии исполняют персонажи, с которыми доведется встретиться на протяжении всего действия. Неожиданно в зале — в партере, на бельэтаже и на всех ярусах — среди зрителей — появляются артисты, искусно загримированные под кошек.

Шумный успех, выпавший на долю постановки мюзикла «Кэтс» («Кошки») американского композитора Эндрю Ллойда Уэббера (венская премьера состоялась в сентябре 1983 года), не оказался искусственно раздутым рекламой и критикой «мыльным пузырем». По сей день у касс выстраиваются внушительные очереди, надежды на «лишний билетик» питают лишь самые отчаянные, а предварительные заказы принимаются уже на летние месяцы. Дирекция, привыкшая к тому, что спектакли держатся в репертуаре не более полугода, а затем, исчерпав интерес зрителей, снимаются, намерена включить «Кэтс» в сезон 1985/1986 года и довести общее число спектаклей примерно до 800. Для музыкальной Вены это событие, не имеющее прецедентов.

Закономерен вопрос: чем объясняется столь яркая творческая удача театра? Об этом наш разговор с человеком, которому принадлежит немалая заслуга в успехе спектакля. Это недавно принявший бразды правления режиссер и директор «Театр ан дер Вин» профессор Петер Век, в прошлом актер прославленного «Бургтеатра», много лет снимавшийся и ставивший телевизионные фильмы. Мюзикл «Кэтс» — его первая работа на новом месте.

«Я делаю упор на ансамблевую игру. Каждый должен

быть профессионалом. Мне не требуются «звезды», артисты с именами. Ансамбль, дружная и четкая игра всех и каждого — вот ключ к успеху», — говорил мне Петер Век. Идеалом для него служит «синтетический» актер, обладающий широчайшим творческим диапазоном.

Петер Век признается, что охотно заимствует все, что может украсить театральное действие. Но не без разбора. Главным критерием является правда жизни. «Мы приступали к постановке «Кэтс» с медленного вживания в образ, с воссоздания в мельчайших деталях «кошачьего царства», — говорит П. Век. — Первые три дня, к примеру, мои актеры только учились передвигаться по сцене кошачьей походкой...»

Петер Век хорошо знаком с русским и советским искусством. Он, в частности, занимался в актерском семинаре учеников Станиславского, где в значительной степени сформировалось творческое кредо будущего режиссера и актера. Сегодня он пытается воплотить свои взгляды на сцене «Театр ан дер Вин».

Предоставим судить специалистам, сколько шагов отделяют оперетту от мюзикла. Увлеченность, с которой обращаются к этим жанрам австрийские режиссеры и актеры, разнообразие их творческих поисков убеждают, что оперетте и мюзиклу суждена долгая жизнь. Во всяком случае музыкальная Вена присягает им на верность.

В. МИХЕЕВ,

спец. корр. «Известий» — специально для «Советской культуры».

ВЕНА — МОСКВА.